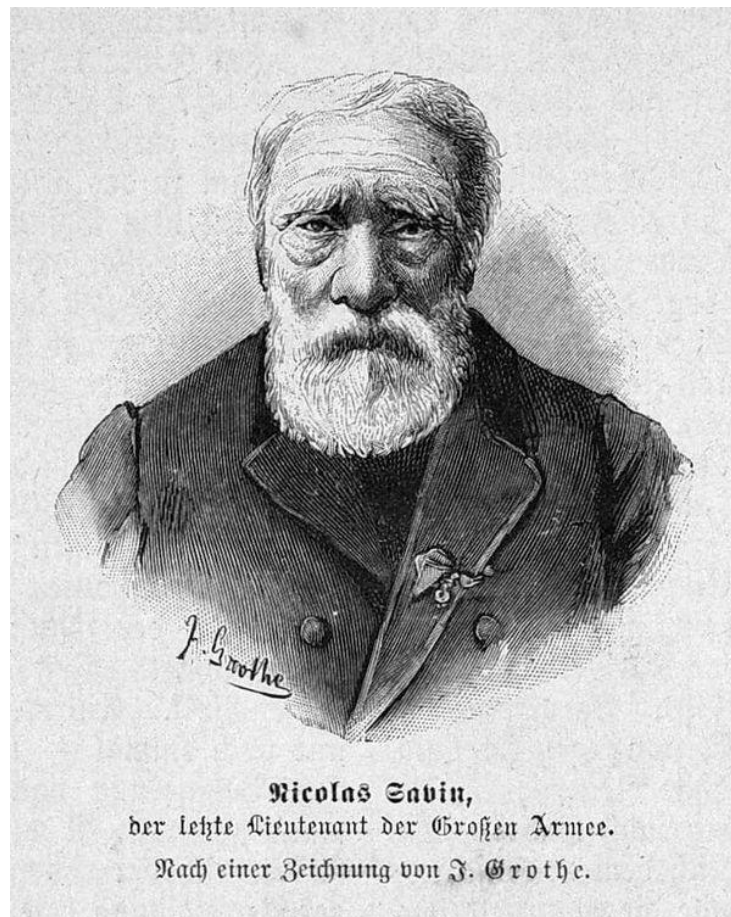

**Уникальные долгожители планеты: последний солдат
наполеоновской армии - Жан-Батист Николя Савэн
(Николай Андреевич Савин)**

Весьма необычна и интересна судьба уникального долгожителя уроженца французского города Руана **Жана-Батиста Николя Савэна**, обретшего свою вторую родину в России на волжских берегах в городе Саратове и ставшего позднее **Николаем Андреевичем Савиным** (1768 - 1894).

Портрет Николая Савина (Николя Савэна) в немецком журнале «Die Gartenlaube» (1894)

Верный солдат наполеоновской армии

Родился Жан-Батист 17 апреля 1768 г. во французском Руане во времена царствования Людовика XV в семье полковника королевской гвардии Андре Савэна.

Единственный ребенок в семье, он рос окруженный заботой и родительским теплом. После окончания иезуитского колледжа в городе Тур в 1789 г. он поступил в парижскую Академию живописи. Здесь он обучался в мастерской знаменитого художника, представителя французского неоклассицизма **Жака Луи Давида** (1748-1825). Так Жак-Батист стал профессиональным художником.

Однако счастливое детство и беззаботная юность сменились долгими годами тяжелых жизненных испытаний. К двадцати пяти годам он осиротел и остался один.

Мать умерла, а отец погиб, защищая Дворец французских королей Тюильри во времена Великой Французской революции.

В 1797 г. Жан-Батист поступил на военную службу во 2-й гусарский полк, которым командовал генерал Наполеон. Будущий Император принимал добровольцев и формировал полки для экспедиции в Англию.

Но вместо Англии Савэн оказался среди участников военного похода Бонапарта в Египет. В Египте его поразили легендарные, грандиозные пирамиды и безумная храбрость мамелюков.

Здесь он понял, что для победы нужна не только самоотверженность, но и военное искусство. После египетской кампании ему удалось вернуться в Париж живым и невредимым.

Экспедиция оказалась неудачной, однако на родине во Франции их встречали, как национальных героев.

Под руководством обожаемого и почитаемого им всю жизнь великого императора Наполеона он прошел практически все главные военные кампании.

Потом была война с Германией. Он бил пруссаков под Иеной, сражался с русскими и австрийцами под Аустерлицем.

Позднее участвовал в осаждении испанской Сарагосы. Здесь он испытал на себе гнев разъяренных испанских народных партизан, пытавшихся изжарить его живьем. В Испании ему тоже повезло, у гверильясов пленника выкупили его товарищи по полку.

Несмотря на все ужасы войны в Испании долгое и тягостное пребывание в плену, Жан-Батист смог все-таки бежать на родину и вернуться в ряды наполеоновской армии.

Савэн был прекрасный солдат, умелый наездник и меткий стрелок. Кроме того, он отлично владел и традиционным кавалерийским оружием-саблей.

За отвагу и мужество, проявленную на полях сражений лейтенант Жан-Батист Николя Савэн получил высшую награду Франции - орден Почетного легиона.

Русская кампания

И вот начало войны с Россией. В тяжелых боях он прошел с французской армией от Немана до Москвы, перенес много лишений и страданий.

В составе 2-го гусарского полка 3-го корпуса маршала Нея Великой армии Наполеона лейтенант Савэн участвовал во всех крупных сражениях войны 1812 года, в том числе и в Бородинской битве. Под Бородино впервые за всю историю своих войн французский император понес невиданные потери.

Лейтенант был свидетелем ужасного пожара Москвы и разграбления французами древней русской столицы.

Пока у Наполеона оставалась надежда на заключение мира с российским императором Александром I, он не разрешал грабить Кремль. Более того, гвардейцы императора отстояли его во время знаменитого московского пожара.

Но как только надежды на мир рухнули, Наполеон отдает приказ готовиться к отступлению и изъять из Оружейной Палаты и кремлевских храмов все ценности.

Та их часть, которая должна была служить наглядным доказательством покорения Москвы, получила у историков название «московские трофеи».

В их число вошли святыни православного христианства, хранившиеся в Успенском и Архангельском храмах, а также историко-культурные реликвии Российской империи из фондов Оружейной палаты.

К московским трофеям можно отнести также слитки золота и серебра, в которые были переплавлены серебряные сосуды, шитые золотом и серебром одежды священнослужителей и т.д.

На стене Успенского собора Кремля, возле которого стояли плавильные горны, осталась сделанная мелом надпись на французском языке «325 пуд серебра и 18 пуд золота».¹

В ноябре 1812 г. потрепанные остатки великой наполеоновской армии стали торопливо отступать на запад, преследуемые передовыми частями русской кавалерии.

В армии маршала Нея, которого Наполеон ценил за «львиную» отвагу, и в корпусе которого состоял Савэн, при подходе к Березине, осталось всего лишь несколько сот человек.

Остальные погибли, были взяты в плен или замерзли, не выдержали лютых морозов и трудного перехода.

Остаткам наполеоновских войск предстояла непростая переправа через реку Березину.

На берегу реки Березина лавина русских всадников скатывалась с дальнего, припорошенного снегом холма, надвигаясь на французов стремительно и неотвратимо.

Это были лихие донские казаки известного атамана Платова, скакавшие на взмыленных лошадях с пиками на перевес.

Вот как сам Савэн описывал эти трагические события: «Подойдя к Березине, все корпуса стали собираться у небольшого селения Студенки, где в ожидании переправы уже находился император с остатками гвардии.

С лихорадочной быстротой приступили к постройке двух мостов, один из которых предназначался для войск, другой – для артиллерии и обоза.

За неимением понтонов мосты строились на козлах, которые наши храбрые понтонеры ставили, находясь по пояс в воде, среди плавающих льдин. Надо было торопиться, так как неприятель следовал за нами по пятам.

Перед переездом на другой берег, занятый вскоре нашими войсками маршал Ней поручил мне охрану повозок с казначейством главного штаба, в которых находилось около 4 миллионов франков золотом, причем приказал везти повозки через мост, предназначенный для тяжестей и орудий.

¹ И.А. Груцо «Сокровища Наполеона. История, версии, поиски, картография», Издательство «ТетраСистемс», 2010 г.

Несмотря на доводы мои об опасности такой переправы, маршал не изменил своего приказа, и я должен был повиноваться.

Мне пришлось вступить на мост в числе последних с арьергардом маршала Виктора. Главное начальство и маршалы находились уже на другой стороне: порядок окончательно исчез; приказаний никто не слушал и артиллерия с тяжелыми орудиями стала переправляться вместе с нами.

Переправа через Березину.

В это время вдали стали уже показываться казачьи пики; давка сделалась ужасная. Повозки наши не доехали до середины моста, как последний проломился под тяжестью орудий и ящиков, и вместе с ним стали падать в воду люди, лошади, повозки и орудия.

Сбитый с коня, едва удержавшись от падения, увлекаемый напором толпы, я должен был вернуться на этот берег, где нас вскоре окружила толпа казаков, предложив нам сдаться.

Это был сам Платов, которому, таким образом, многие из нас обязаны были спасением жизни».²

²Военский К. Из воспоминаний о последнем офицере армии Наполеона I. (К портрету Н. А. Савена) // Русская старина, 1896. — Т. 86. — № 4. — С. 109—114

Савэн вполне мог замерзнуть, окоченев от холода, но его погнало бегом казаки, подталкивая в спину наконечниками острых пик. Этот бег галопом и спас его жизнь. На бегу француз согрелся, хотя на пункте сбора пленных, как загнанная лошадь, едва дышал от усталости.

И снова фортуна решила помиловать Жана-Батиста. Ему представилась честь выпить чарку водки с самим атаманом Платовым.

Казачий генерал был навеселе, когда перед ним предстал пленник. Платов отвесил «поганцу», как он обозвал Савэна, хлесткую оплеуху, а потом приказал угостить бедолагу на славу.

Русская водка, преподнесенная Савэну от имени легендарного атамана, на время вернула его к жизни. Однако лютые морозы той памятной зимы и промокшие ноги привели к их сильному обморожению.

В числе других пленников Савэна отправили в город Ярославль, откуда в феврале 1813 г. по распоряжению высшего военного начальства его перевели в город Саратов.

С обмороженными ногами он был помещен в военный лазарет Александровской городской больницы. Савэн провел здесь долгих девять месяцев. Заботливые и доброжелательные русские врачи спасли ступни его ног от ампутации.

Первое время после выхода из больницы Савэн осматривал город. Перед его глазами были редкие деревянные домики на сером покато косогоре. Разбитая пыльная дорога, по которой тащилась одинокая крестьянская телега, была усыпана пожухлой листвой опавших тополей. Глушь, запустение, тоскливая тишина.

Побывал на берегу Волги, где поностальгировал, вспоминая свою родную голубую Сену.

Посетил римско-католическую церковь Святого Климентия в Немецкой слободе. Человек долга, бесстрашный и беспощадный в бою, Жан-Батист был в то же время прилежным христианином. Ставя свечку перед ликом святой Мадонны, мысленно поблагодарил господ Бога за свое спасение и исцеление.

Как француз стал русским

После победы над Наполеоном и возвращения на французский престол Бурбонов русское правительство летом 1814 г. приняло решение о возвращении французских пленников на родину.

Сейчас трудно определить истинные мотивы французского лейтенанта Жана-Батиста, решившего остаться в России. По всей видимости, его никто не ждал в далеком Руане. Кроме того, ему полюбили русские люди - их искренность и непосредственность, доброжелательность и гостеприимство.

Так француз Савэн стал саратовцем. Жан-Батист переименовал себя в Николая Андреевича Савина. Постепенно стал обживать в России, быстро овладел русским языком.

Свел тесные знакомства в купеческой среде. Здесь и нашел себе жену - купеческую дочку **Сергееву Прасковью** с приличным приданным.

Вскоре у них появилась дочь, названная с согласия отца русским именем - Евдокия. Всего в их семье было четверо детей.

Позднее в патриотическо-ностальгические периоды жизни Савин пытался ходатайствовать о возвращении во Францию. Но власти ему отказали в смене гражданства, поскольку бывший солдат был связан супружескими узами и имел детей.

Первоначально в Саратове француз у пришлось жить на скудный паек военнопленного, что заставило его искать работу и средства к пропитанию. Первые деньги он начал зарабатывать уроками фехтования, которые давал офицерам местного гарнизона.

Позднее Савин, при содействии местного генерал-губернатора **Панчулидзева Алексея Давыдовича** (годы правления 1808-1826), успешно выдержал экзамен в благородном пансионе и получил право на преподавание французского языка. Благо французский язык в дворянской среде был не менее популярен, чем русский.

Губернатор был настолько любезен и благожелателен к Савину, что доверил ему воспитание собственных детей, предложив неплохое жалованье и кров в недавно отстроенной загородной резиденции.

С легкой руки губернского начальника местные дворяне охотно приглашали к себе учительствующего месье в качестве домашнего наставника подрастающего поколения. Савин стал популярной фигурой в городе и обрел приличный стабильный заработок.

Учителем французского он проработал долгие годы, воспитав не одно поколение саратовской интеллигенции.

Весьма любопытен тот факт, что Николай Андреевич в местной гимназии учил французскому языку будущего писателя-вольнодумца, русского философа-материалиста, революционера **Николая Гавриловича Чернышевского** (1828-1889).

Позднее Савин стал владельцем художественной мастерской. Как художник-профессионал, он преподавал батальную, портретную и пейзажную живопись для весьма одаренных саратовских гимназистов.

Савин оказался весьма незаурядной, разносторонней личностью. Ко всем своим талантам он добавил талант историка и писателя.

Значительную часть своего свободного времени Савин посвящал изучению истории Саратова. Результатом его работы была первая история Саратова, написанная им в период с 1823 по 1830 гг.

Одновременно он работал над мемуарами о походах своего кумира императора Наполеона. При этом, очень сожалел о походном дневнике, который он вел регулярно, начиная с 1798 г., и который был утерян вместе с другими его личными вещами при трагической переправе через реку Березину.

По воспоминаниям современников, к своему 100-летнему юбилею Савин меньше всего походил на француза. Внешне он стал похож на дородного русского купца – его лицо украшала окладистая борода, одевался он всегда очень просто, «на русский манер».

В свои почтенные года Николай Андреевич был здоров и бодр, много работал с учениками, занимался живописью, писал мемуары, заслуженно снискав себе у жителей Саратова уважение и почет.

Преподавательскую деятельность Савин завершил в 1874 г., когда ему исполнилось 106 лет.

Образ жизни и секреты долголетия

Уйдя на заслуженный отдых, он на скромные сбережения приобрел маленький флигель с окнами на Грошовую улицу (ныне улица Дзержинского), где провел последние годы жизни со своей составившейся дочерью.

Во дворе дома он устроил цветник и небольшой огород, где в летнее время с удовольствием возился на маленьких грядках, заботливо ухаживая за растениями.

С плетеной корзинкой ходил на Митрофаньевский базар, покупал продукты и сам готовил себе и своей дочери нехитрое кушанье.

Старожилы, хорошо знавшие Савина, говорили, что офицер наполеоновской армии отличался умеренностью в еде.

В его ежедневном рационе не было французских деликатесов. За время походной жизни Николай Андреевич привык к простой пище.

Поэтому ему нравилось готовить блюда русской кухни – щи из квашенной капусты, различные каши, жаренную картошку, огурцы и другие овощи, которые он с любовью выращивал на своем огороде.

Очень любил чай и пил его с большой охотой. Не употреблял спиртных напитков и не курил.

Будучи глубоко религиозным человеком, следуя христианским традициям Савин строго соблюдал все посты.

Вечера он проводил в салоне популярного саратовского художника **Баракки Гектора Павловича** (1852-19150), где встречался с местными интеллигентами, неизменно привлекая к себе внимание, как к человеку много повидавшего в жизни, интереснейшему собеседнику и рассказчику.

С художником у них была очень схожая судьба. Баракки был итальянцем. Родился он в Северной Италии, в Вероне. Образование получил в художественной академии в Милане.

Попав в Россию в 1880 г. и увидев берег Волги у Саратова, пылкий веронец воскликнул: «Дальше не поеду. Мне нравится этот бордово-красный собор и горы, обросшие дубовыми лесами».³

И Саратов, превративший француза Жана-Батиста Николя Савэна в Ивана Андреевича Савина, свершил ту же метаморфозу

³ Архитив. artchive.ru

с Эттори Паоло Сальвини-Баракки, сделав его Гектором Павловичем Баракки.

Своей религиозной привязанности Савин не изменил, оставшись католиком. По воскресеньям, Савин, надев праздничный сюртук, в петлице которого красовалась ленточка ордена Почетного легиона, спешил к утренней мессе в католический собор Святого Климения в Немецкой слободе.

Величественные звуки органа, плавно ниспадавшие с высоких сводов храма, вызывали в душе Николая Андреевича знакомый с детства священный трепет веры.

Но годы давали себя знать. Николай Андреевич стал плохо видеть, лишившись возможности предаваться любимому своему развлечению - рисованию, все реже выходил из дома, чувствуя себя больным и усталым.

Однако до последних дней жизни находился он в здравом уме и твердой памяти. Почтенный возраст не помешал ему до мельчайших подробностей помнить трагические и радостные эпизоды его необыкновенной жизни.

И хотя сам Савин никогда не говорил о секретах своего уникального долголетия, по всей видимости, они заключались в его образе жизни – размеренном, творческом и умеренном, его твердой вере и безукоризненное следования всем религиозным постам.

Когда говорят о долгожителях, то невольно представляешь себе людей, проведших свою жизнь неторопливо и размеренно, вдали от волнений и тревог, в уединении и тишине.

Тем удивительнее судьба Савина, долгое земное бытие которого было наполнено суровыми и опасными испытаниями, кропотливым упорным трудом, радостями и горестями полнокровной жизни.

Известный немецкий терапевт-клиницист, один из основоположников геронтологии **Гуфеланд Крестов (Христов) Вильгельм** (1762–1836) в своих работах ни раз подчеркивал, что «ни один лентяй не достиг глубокой старости: все достигшие ее вели очень деятельный образ жизни».⁴

⁴ Знаменитый во всей Европе доктор Гуфеланд был лейб-медиком прусского короля Фридриха Вильгельма III, лечил многих великих людей, в том числе Гете, Шиллера и др.

Многочисленными научными исследованиями доказано, что долгожители как правило — люди творческие и деятельные. Постоянный, пусть даже очень напряженный труд — одно из обязательных условий долголетия.

Кроме того, любая творческая деятельность отвлекает от скорбных мыслей о старости и неизбежности завершения жизненного пути.

Это в полной мере относится и к уникальному долгожителю Николаю Андреевичу Савину, до глубокой старости трудившемуся на разных поприщах. Он был разносторонней, творческой личностью, на редкость работоспособным и любил свой труд.

Искренняя преданность Императору

Гению Наполеона Бонапарта, с которым во многих военных кампаниях ему довелось общаться лично, бывший гусар французской армии поклонялся всю жизнь.

Он говорил о Бонапартe: «Это человек, которому я посвятил лучшие годы моей жизни и память которого для меня священна!».

Наполеон обладал теми редкими качествами полководца, которые привязывали к нему простых солдат до такой степени, что каждый из них готов был идти за него в огонь и в воду.

Ему была свойственна снисходительная фамильярность в обращении с рядовыми солдатами, которых Наполеон подчас называл по имени, помнил их подвиги и ратные дела в трудных походах. Все это делало знаменитого полководца кумиром его войск.

В течение двадцати лет наполеоновских войн его солдаты с криками «vive l'Empereur!» шли на верную смерть, чтобы только

Гуфеланд оказался одним из последних врачей, который пытался оказать медицинскую помощь Михаилу Кутузова.

Генерал-фельдмаршал, главнокомандующий объединенной союзной армией, находясь в главной квартире армии в силезском городе Бунцлау 21 апреля 1813 г. тяжело заболел.

Прусский король Фридрих-Вильгельм прислал к нему своего личного врача Гуфеланда. Два раза смерть щадила полководца. Но на этот раз медицина оказалась бессильной. Великий русский полководец Михаил Кутузов скончался 28 апреля 1813 г. в возрасте 68 лет. (М.С. Шойфет, «Сто великих врачей», М.; Вече, 2005 г.).

угодить своему кумиру, которого они в шутку про себя называли «le petit Caporal» (маленький капрал).

В 1837 г. в двадцатипятилетний юбилей Бородинского сражения Савин, будучи профессиональным художником, на память написал акварелью портрет своего кумира, который вплоть до его последнего дня постоянно находился в его комнате на самом видном месте.

Рядом стояла небольшая бронзовая скульптура Наполеона. Вместе с портретом они образовывали нечто наподобие алтаря, где старец поклонялся памяти великого Императора.

Это был культ Наполеона, восторженный, трогательный, глубокая преданность кумиру, в буквальном смысле «до гроба».

В комнате висели еще две картины, напоминавшие ему о годах его боевой молодости. Это был его собственный портрет, изображавший бравого кавалерийского офицера в мундире лейтенанта гусарского полка наполеоновских войск и картина батальных эпизодов военных действий из Египетского похода.

В его уютном жилище все говорило о временах давно минувших лет. Здесь он жил воспоминаниями о своем славном и величественном прошлом.

При этом, с самого начала своего пленения Савин не чувствовал в русских врагов, втайне недоумевая, чего ради был затеян против России тот «великий» поход, принесший столько горя и страданий французам и не покорившимся русским.

До самой смерти с благодарностью помнил Николай Андреевич донских казаков и их знаменитого атамана Платова, которые взяли его в плен, не лишили жизни, о наоборот обогрели, накормили, не дав погибнуть в безбрежных снежных, суровых просторах России.

Награда нашла героя

В 1888 г. Савину исполнилось 120 лет. В славный юбилей его посетил бывший дипломат и известный российский военный историк, действительный статский советник **Военский Константин Адамович** (1860-1928).

После долгих бесед с ветераном и его увлекательных рассказов об Отечественной войне 1812 г., ученый написал

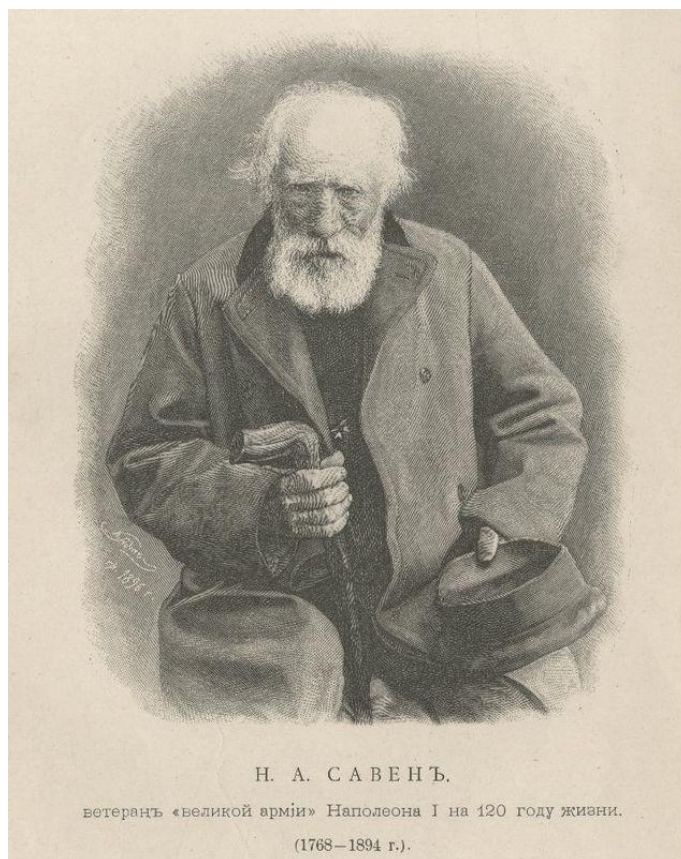
пространную статью о необычной жизни и судьбе обрусевшего француза.

После опубликования в санкт-петербургской газете «Новое время» статьи «Последний из ветеранов «Великой армии» имя Савэна-Савина приобретает не только всероссийскую, но и мировую известность.⁵

К живому свидетелю давно минувших исторических событий потоком хлынули письма из других городов России и из европейских стран.

Молодой французский бакалавр литературы **Эдуард Пикар**, приехавший в Саратов изучать русский язык, многократно наносил визиты как он писал «нашему дорогому старику, почтившему меня самой теплой дружбой».

Приезжал даже знаменитый в то время русский художник гравёр **Константин Адт**, написавший портрет ветерана, который к счастью сохранился до наших дней.

⁵ Военский К. Из воспоминаний о последнем офицере армии Наполеона I. (К портрету Н. А. Савена) // Русская старина, 1896. — Т. 86. — № 4. — С. 109—114

На портрете у старца была густая седая окладистая борода и крупные черты лица. Большой нос, высокий лоб, спокойные серые глаза, внимательно смотрящие из-под густых бровей. Над твердым подбородком нависали громадные седые усы, придавая облику Савэна мужественность, даже некоторую суровость.

Вспомнили о нем и на родине – во Франции. Последнему ветерану Великой армии Наполеона стали поступать письма от главы Петербургской французской общины **Леона Кастийона**.

Во многих европейских газетах появились сообщения о том, что где-то в российской глубинке живет единственный оставшийся в живых свидетель событий героической наполеоновской эпопеи.

После того, как о Савэне узнали в Европе, газета «Фигаро» организовала сбор средств в его пользу. Приходили теплые послания из далекой Франции.

О последнем солдате Наполеона становится известно послу Франции в России графу де **Монтебелло**. Дипломат обратился к своему правительству с предложением почтить легендарного солдата французской армии **памятной медалью Святой Елены**.

Позднее из Франции в Саратов пришла небольшая бандероль, в которой была коробочка с медалью Святой Елены и грамота к ней за подписью военного министра Франции **генерала Мерсье**.

Медаль вместе с грамотой Николаю Андреевичу Савину вручил лично саратовский генерал-губернатор **князь Мещерский Борис Борисович** (годы правления 1891-1901). На памяти старца это был девятнадцатый начальник саратовской губернии.

Как драгоценный подарок принял он награду. Непослушные сморщенные пальцы благоговейно ощупывали тяжелый бронзовый образок. Слезы радости стояли в старческих глазах.

Князь зачитал уже ослепшему от старости Савину слова, выгравированные на французской бронзовой медали и приложенной к ней грамоте.

На медали была надпись: «Последняя дума Наполеона – о его сподвижниках славы!» («Napoleon, ases compagnons de gioire sa derniere pensee!») И дата смерти Бонапарта. 21.05.1821 г.

На грамоте был следующий текст:

**Канцлер Национального ордена Почетного Легиона
сим удостоверяет,
что помянутая медаль Святой Елены выдана
ЖАНУ-БАТИСТУ НИКОЛЯ САВЭНУ,
бывшему лейтенанту 2-го гусарского полка,
прослужившему во Французской армии
с 1797 по 1812 годы**

На закате своей жизни легендарный солдат испытал состояние высшего счастья – его помнили и почитали и в России, и во Франции.

Отмечая военные заслуги ветерана перед Францией эта медаль давала Савену право именоваться «сподвижником славы Наполеона».

Вместе с медалью пришло уведомление от французского военного министерства о назначении Савэну ежегодной пенсии.

Последние дни жизни

Но силы Николая Андреевича были на исходе. Через два месяца после награждения он умер. Скончался последний солдат Наполеона во вторник 29 ноября 1894 г. в своем саратовском доме.

Савин умер легкой спокойной смертью, без страданий и мучений, прохворав перед этим всего несколько дней.

Постоянно навещавший его Эдуард Пикар писал, что «он умер или, лучше сказать, уснул вечным сном без малейших страданий... в седьмом часу вечера в возрасте 126 лет, 7 месяцев и 12 дней.

Последний взор его был обращен на того, кто был кумиром всей его жизни, – он глядел на портрет великого императора Наполеона, написанный его собственной рукой и висящий у него над кроватью».

Лишь двум своим привязанностям старец никогда не изменял в жизни – религии, навсегда оставшись католиком по вероисповеданию, и императору Наполеону Бонапарту, перед гением которого он всю жизнь приклонялся.

В скорбные минуты ухода Савина из жизни рядом с ним находились его старшая дочь Евдокия и настоятель римско-католической церкви граф Шембек.

Савин безвыездно прожил в Саратове 82 года. Француз стал настоящим саратовцем, полюбив русский язык, русских людей, русскую природу и русскую культуру.

Похороны уважаемого гражданина Саратова прошли при огромном стечении народа, и все расходы городское управление взяло на себя. На могиле Савина был установлен памятник на средства, собранные петербургской французской колонией.

К сожалению, могила Николая Андреевича не сохранилась. На месте бывшего католического кладбища ныне находятся новые жилые кварталы разросшегося города.

В октябре 1998 г. в Саратове на углу улиц Дзержинского и Вольской в память о ветеране-долгожителе была открыта памятная доска, увековечившая имя уникального русского француза-долгожителя, родившегося во Франции в Руане и умершего в Саратове в России.

В открытии мемориала участвовал тогдашний посол Франции в России Юбер Колен де Вердьер.

Золото императора

Все годы своей долгой и плодотворной жизни Николай Савин помнил и переживал о пропавших сокровищах Императора, которые ему было поручено охранять маршалом Нейем.

Речь идет об упомянутых ранее повозках с казначейством главного штаба, в которых находилось около 4 миллионов франков

золотом. Кроме золота там был запас крестов Ордена Почетного Легиона. Золото было в дубовых бочонках, а ордена в ящиках.

Эти повозки пошли на дно при переправе через Березину 14-16 (26-28) ноября 1812 г. в районе селения Студенки, севернее города Борисова.

По этому поводу Савин не раз обращался к местным властям Саратова с прошениями о необходимости поиска сокровищ Императора, но чиновники никак не реагировали на его заявления.

Все его призывы снарядить экспедицию к предполагаемому месту затопления императорской казны и начать поиски уходили «под сукно».

И только через несколько лет после смерти ветерана нашелся человек, который заинтересовался найденными в архиве прошениями с указанием места, где происходила переправа и соответственно места возможного нахождения сокровищ.

В район переправы на Березине выехала большая экспедиция. Работы по поиску сокровищ продолжались больше месяца, но конкретных результатов не дали.

Позднее по распоряжению Министерства путей сообщения в 1896 г. принимается решение о расчистке мелей на реке Березине, в том числе и на месте переправы французской армии. Вероятно, указанные работы также проводились в надежде обнаружить казну Наполеона.

Работы выполнялись землечерпалкой, когда уровень воды в реке сильно понизился. Через некоторое время по окрестностям поползли самые невероятные слухи о поднимаемых со дна реки сокровищах.

Речь шла о золотых и серебряных монетах, ценных предметах, штандартах, оружии и даже об останках французского кирасира в полном вооружении.

Но в реальности в официальной описи находок оказались вещи, представляющие только музейный интерес. Среди находок значится пара пистолетов, шпага с золотым эфесом, золотая печать и несколько медных пуговиц.⁶

В начале 60-х годов прошлого столетия на берега реки Березины в Студенку для проведения археологических

⁶ Фоминых Алексей. Пропавшее золото императора. 1-4 части. МДРегион.ру

исследований прибыла экспедиция, организованная Государственным краеведческим музеем БССР.

Целью экспедиции был «поиск снаряжения, вооружения и других предметов, оставленных отступавшей французской армией Наполеона».

Размах запланированных исследовательских работ был поистине «наполеоновский», к поискам привлекались саперы с миноискателями, водолазы, земснаряд и даже ученики окрестных школ.

Результаты работы экспедиции должны были окончательно подтвердить или опровергнуть истинность легенды о затоплении в Березине московских трофеев и казны Великой армии Наполеона. Однако и эти поиски закончились безрезультатно.⁷

Однако существуют официальные исторические документы, указывающие на то, что казна Наполеона была все же поднята со дна реки Березины.

Поиски московских трофеев Наполеона и иных ценностей, награбленных его воинством в ходе военной кампании 1812 г., начались сразу же после окончания военных действий.

Уже в начале февраля 1813 г. в Студенку по приказу Александра I направляется военный советник генерал от артиллерии, граф **Заворотков Александр Алексеевич** (1769-1834). Ему поручалось проверить достоверность сообщения о затоплении в реке французской военной казны.

По приезду в Студенку А.А. Заворотков первым делом обследовал переправу. По его свидетельству, верхний мост был сожжен, а нижний сохранился в целости. В течение 3-10 февраля крестьяне вырубали проруби и обследовали дно реки шестами.

Ее глубина в районе мостов была небольшая, и песчаное дно просматривалось совершенно отчетливо. На нем и во льду нашли множество трупов, павших лошадей, ружья, сабли, пистолеты, тесаки, штыки и много мелких предметов, в том числе «два небольших куска от серебряных образных окладов». Однако ни каких следов повозок с казной обнаружить не удалось.

Последующие поиски французской военной казны были подробно описаны царским посланником в донесении на имя

⁷ И.А. Груцо «Сокровища Наполеона. История, версии, поиски, картография», Издательство «ТетраСистемс», 2010 г.

военного министра, генерала от артиллерии, главного начальника Императорской канцелярии, графа **Аракчеева Александра Андреевича** (1769-1834).

В своем рапорте А.А. Заворотков сообщал, что до 24 февраля 1813 г. находился в селе Кричин и занимался обыском имения Радевича и близлежащих деревень с целью выявления «таких повозок и бочонков, какие были под денежною казною».

Ему удалось обнаружить в деревне Малая Тростеница передок с колесами от денежной повозки и три бочонка.

На их дне отчетливо виднелись выдавленные буквы WS, HS и N, а также римские цифры VII, VIII и XX.

На основании этого А.А. Заворотков выдвинул предположение, что в бочонке с буквами HS находились голландские монеты: WS - вюртембергские, в боченке с литерой N, Наполеоновы, («Souverain») или червонцы. Римские же цифры могли обозначать количество монет т.е. тысячи.

Допрошенные крестьяне показали, что бочонки принадлежали их односельчанам, не так давно умершим от тифа. Бочонки были изъяты и переданы на хранение борисовскому исправнику Соколову.

Ему же предписывалось установить наблюдение за крестьянами деревни Малая Тростеница. И в случае, если они начнут менять иностранные монеты на русские деньги, немедленно сообщить об этом борисовскому городничему Шаталову.⁸

Это донесение военного советника А.А. Завороткова свидетельствует о том, что бочонки с императорской казной все же были подняты со дна реки Березина, но их дальнейшая судьба неизвестна и вряд ли когда-нибудь прояснится.

До сих пор клад Наполеона остается «тайной о семи печатях». Можно лишь предположить, что, если бы во-время была соответствующая реакция на сообщения Савина, не исключено, что многое из потерянного могло бы быть найдено.

* * *

⁸ Источник. Документы русской истории. Вестник Архива Президента Российской Федерации. Приложение к российскому историко-политическому журналу «Родина», 1995 г. 2 (15), стр. 99

Французско-российский долгожитель Савэн-Савин является неверифицированным, то есть у него нет официального документального подтверждения факта его рождения.

Но продолжительность его жизни 126 лет, 7 месяцев и 12 дней значительно больше, чем его соотечественницы известной француженки **Жанны Луизы Кальман**, которая официально признана самым старым жителем планеты, прожив 122 года 5 месяцев и 14 дней (21 февраля 1875 – 4 августа 1997). Француженка несколько раз заносилась в книгу рекордов Гиннеса как старейшая женщина планеты.

Долгое время считалось, что среди **мужчин** самую долгую документально подтвержденную жизнь в 120 лет 137 дней (29 июня 1865 г. – 21 февраля 1986 г.) прожил японец **Сигечийо Идзуми**. Это почетное звание самого старого мужчины планеты японец носил в течение 30 с лишним лет.

И только в 2011 г. в Книге Рекордов Гиннеса было отмечено, что свидетельство о рождении Сигэтиё Идзуми, предъявленное в качестве доказательства его возраста, на самом деле может принадлежать его старшему брату, который умер в юном возрасте.

Пояснялось, что родители долгожителя могли назвать Сигэтиё в честь его покойного брата, так что окончательный возраст «рекордсмена» вовсе не 120 лет, как считалось ранее, а 105 лет.

Таким образом, издатели отказались считать этого японца самым старым мужчиной в мире.

В настоящее время звание старейшего из когда-либо живших мужчин в мире перешло к другому японцу - **Дзироэмон Кимура (Jiroemon Кимура)** (19 апреля 1897 г. – 12 июня 2013 г.). Этот бывший почтальон и фермер из страны восходящего солнца прожил 116 лет 54 дня.

Дата смерти Николая Андреевича Савина не вызывает сомнения и, наверняка, сохранились подтверждающие ее официальные документы.

Если бы историкам удалось найти в архивах города Руана свидетельство о рождении **Жана-Батиста Николя Савэна**, то он по праву мог бы получить почетное звание старейшего жителя планеты и как уникальный долгожитель занесен в Книгу рекордов Гиннеса.

Андрианов Владимир – профессор МГУ, д.э.н., академик РАЕН,

бывший помощник Председателя Правительства РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

Военский К. Из воспоминаний о последнем офицере армии Наполеона I. (К портрету Н. А. Савена) // Русская старина, 1896. — Т. 86. — № 4. — С. 109—114

Военский К.А. Последний из ветеранов великой армии. В кн.: Военский К.А. Исторические очерки и статьи, относящиеся к 1812 году. Санкт-Петербург: Кн-во «Сел. вестн.», 1912. С. 3-13.

Военский К.А. Отечественная война 1812 г. в воспоминаниях современников, Санкт-Петербург, 1911г.

Тотфалушин В. П. Жизнь и судьба Ж.-Б. Савена в свете новых фактов//Бородино и Наполеоновские войны: Битвы, поля сражений, мемориалы: Материалы Международной научной конференции, посвященной 190-летию Бородинского сражения. (Бородино, 9-11 сент. 2002 г.) Издательство: Калита. М. 2003. С. 377

И.А. Груцо «Сокровища Наполеона. История, версии, поиски, картография», Издательство «ТетраСистемс», 2010 г.

И.А. Груцо «История поисков «сокровищ Наполеона» на реке Березине».

Фоминых Алексей. Пропавшее золото императора. 1-4 части. МДРегион.ру

М.С.Шойфет, «Сто великих врачей», М.; Вече, 2005 г.

Источник. Документы русской истории. Вестник Архива Президента Российской Федерации. Приложение к российскому историко-политическому журналу «Родина», 1995 г. 2 (15), стр. 99.

